

Содержание

Введение. Внешняя критика источника.....	3
Внутренняя критика источника	4
Оценка источника.....	13
Общий вывод и заключение.....	15

Введение. Внешняя критика источника

Книга Р. Такера «Сталин. Путь к власти», представляющая собой пример политической биографии, на первый взгляд, не является новинкой. Биографических изданий различных авторов, как отечественных (например, В.Ю.Емельянов), так и зарубежных (как Л.Белади и Т. Краус), посвящённых Сталину и даже с тем же названием, достаточно. Особенности и причины появления книги можно оценить словами самого автора:

«У биографической литературы о Сталине есть свои традиции. Авторы обычно начинают с описания Закавказья - региона, расположенного южнее Кавказского горного хребта, между Черным и Каспийским морями, как исторического места смешения народов Европы и Азии. Затем они вкратце рассказывают о Грузии и грузинском городке Гори, где в 1879 г. появился на свет мальчик Иосиф Джугашвили, позднее известный всему миру под фамилией Сталин. После этого повествование следует в хронологическом порядке. Хотя предлагаемая книга тоже биографического жанра, она построена несколько по иному принципу, обусловленному спецификой самой темы: личность и общественно-политическая сфера. Я ставил себе целью не просто пересказать биографию конкретного лица, но и высветить ее связь с историей. Будучи жизнеописанием человека, который в зрелые годы стал таким неограниченным правителем, какой до тех пор не встречался ни в одном современном крупном государстве, эта книга может быть также названа исследованием процесса формирования диктатора и условий, способствовавших установлению деспотического режима»¹.

¹ Такер Р. Сталин. Путь к власти [Origin: http://knigidz.nm.ru/tucker/](http://knigidz.nm.ru/tucker/)

Внутренняя критика источника

Анализ книги Такера актуален с точки зрения ответа на вопрос, почему именно Сталин пришел к власти, а не Троцкий, Бухарин или ряд других партийных деятелей, как ему удалось подчинить своей власти огромную страну. Такер рассматривает начальный период правления Сталина, процесс формирования культа личности верховного правителя (ставший правилом и при преемниках Сталина).

Биография Джугашвили - Кобы - Сталина, политического долгожителя XX века, содержит в себе несчетное число противоречащих друг другу характеристик: де, жестокий, но и отец родной; лидер коммунистической партии, однако под конец правления практически отстранил партбюрократию от власти; «ленинскую гвардию» разогнал, пересажал, перестрелял, - монстр. И в то же время - правильно сделал, что эту самую «ленинскую гвардию», состоявшую преимущественно из людей глубоко нерусских (и настроенных против всего русского) казнил, по сути дела расправился с виновниками гибели двух или трех десятков миллионов (!) лучших русских людей.

Основная тема Такера - Сталин до 1929 г., «когда он завершил свой долгий путь к политическому верховенству и добился от партии признания в качестве преемника Ленина. Однако я не всегда придерживался хронологической последовательности, считая себя вправе привести факты и эпизоды более поздних лет, если они имели существенное значение для освещения интересующих нас вопросов, и опустить некоторые темы 20-х годов (например, развитие сталинской концепции внешней политики), чтобы рассмотреть их в связи с деятельностью Сталина в 30-е годы.

Новая биографическая форма, которую Эриксон назвал «психоисторией», открывает заманчивые перспективы, но и таит в себе определенные опасности. Одна из них состоит в том, что, уделяя чрезмерное внимание личности лидера, можно нарисовать слишком

однобокую картину той роли, которую данный фактор играл, оказывая влияние на направление или темпы исторического развития. В таком исследовании недостаточно систематически и углубленно изучать саму личность лидера. Нужно также вскрыть связи и взаимодействия личности с социальным окружением и политической ситуацией, которые тогда позволяют личностному фактору обрести историческую значимость.

В рассматриваемом нами случае объяснение причин прихода Сталина к власти и его деспотизма кроется как в характере Сталина, так и в характере большевизма, как политического движения, в характере той исторической ситуации, в которой оказалась Советская власть в 20-е годы, в характере самой России - страны с традицией самодержавного правления и примирением народа с фактом такого правления. Но, только уяснив сложное взаимное переплетение всех этих факторов, мы окажемся в состоянии понять, почему так получилось, что личные качества (как верно, но слишком поздно предсказал Ленин) оказались мелочью решающего значения»².

Хронологию событий Такер представляет примерно следующим образом, довольно традиционным в изложении истории данного периода.

Принятие X съездом резолюции «О единстве партии» не означало, что руководители РКП (б) безусловно следовали ей. Дело в том, что признанный вождь партии В.И. Ленин по состоянию здоровья уже осенью 1922 г. вынужден был отойти от дел и передать их своим соратникам. В апреле 1922 г. на пост Генерального секретаря ЦК партии был назначен И.В. Сталин. Заместителем Ленина на посту председателя правительства был назначен А.И. Рыков.

Постепенно между Лениным и Сталиным возникают разногласия по принципиальным вопросам, глубина которых усиливалась по мере отхода Ленина от практического руководства партией и государством. Это касалось вопросов о введении монополии внешней торговли, создания СССР и т.д.

² Такер Р. Сталин. Путь к власти [Origin: http://knigidz.nm.ru/tucker/](http://knigidz.nm.ru/tucker/)

В.И. Ленин понимал неудачность выбора кандидатуры Сталина на пост руководителя правящей партии. В написанных или продиктованных им на рубеже 1922-1923 гг. статьях и письмах, совокупность которых получила название «политического завещания», он предлагал «предпринять ряд перемен в нашем политическом строе». Особое место В.И. Ленин отводил роли партии в процессе построения нового общества, от единства которой, по его мнению, зависело будущее русской революции. Именно на укрепление роли политического фактора в советском обществе и были направлены такие его идеи как определение его возможного преемника на посту главы партии и государства, повышение роли ЦК как органа коллективного руководства, обеспечение должного контроля за деятельностью отдельных руководителей, привлечение в руководящие органы рабочих от станка и т. д. Данные В.И. Лениным нелестные характеристики многим руководителям партии заставили их предпринять недюжинные усилия для того, чтобы оказаться у власти.

Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев полагали, что каждый из них способен: заменить В.И. Ленина и основная задача заключается в том, чтобы убрать наиболее способного соперника. Они все вместе скрыли от широкой общественности мнение В.И. Ленина о персональных качествах претендентов на власть, а затем трое из них, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, создав своеобразный «триумvirат», обрушили критику на Л.Д. Троцкого, который допустил немало ошибок в борьбе за власть и дал много козырей в руки своих соперников. Обвиненный в троцкизме, ушедший в отставку с занимаемых им постов в армии в 1925 г. Л.Д. Троцкий оказался в изоляции и не мог уже влиять на политику партии.

Разгром Троцкого predetermined и судьбу «триумvirата». Сначала произошел раскол между центром и ленинградской партийной организацией, возглавляемой Г.Е. Зиновьевым. Он на XIV съезде ВКП(б) декабре 1925 г. выступил с особой платформой, отстаивающей ленинизм уже не против

троцкизма, а против сталинизма, в частности против концепции И.В. Сталина о возможности построения социализма в одной стране. Кроме того, Г.Е. Зиновьев обвинил Сталина в «вождизме», что, по его словам, противоречило «заветам» В.И. Ленина.

И.В. Сталин вышел в этой борьбе победителем, взяв себе в союзники Н.И. Бухарина и усилив ЦК своими ставленниками В.М. Молотовым, К.Е. Ворошиловым, М.И. Калининым и др. Г.Е. Зиновьев был отстранен от занимаемых постов и на его место в Ленинград уехал С.М. Киров, а во главе Исполкома Коминтерна был поставлен Н.И. Бухарин.

В 1926 г. была предпринята попытка объединения всех оппозиционеров, недовольных И.В. Сталиным. Однако в это объединение вошли слишком разные люди, у которых существовали принципиальные разногласия друг с другом. Оппозиция попыталась привлечь на свою сторону партийные массы и создать нелегальные партийные структуры. Однако единства между оппозиционерами не было и И.В. Сталину удалось, опираясь на послушный ему партийный аппарат, исключить наиболее видных оппозиционеров из партии, а своего главного соперника Л.Д. Троцкого в 1928 г. выслать из Москвы.

И.В. Сталин в своей борьбе за власть открыто применял резолюцию «О единстве партии», запрещающую фракционность и заставляющую меньшинство принимать волю большинства. В борьбе с политическими противниками И.В. Сталин все чаще стал опираться на органы ОГПУ, которые от слежки за оппозиционерами стали переходить к открытому вмешательству во внутрипартийную борьбу, давая козыри одной стороне в борьбе с другой. Свидетельства, добытые чекистами, все чаще использовались в политической борьбе и стали основой для организации новых политических процессов.

В конце 20-х годов начинается активная законотворческая деятельность, направленная на то, чтобы создать благоприятные условия для работы карательных органов. 3-я сессия III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 г.

ввела в действие главу первую статьи 58 уголовного кодекса РСФСР «Преступления государственные». Сразу же развернулась работа по подготовке таких процессов.

В 1928 г. было сфабриковано «Шахтинское дело», по которому по обвинению в промышленном саботаже проходили так называемые буржуазные специалисты. Уже на этом процессе прозвучало очень популярное впоследствии обвинение в связи осужденных с западными кругами. На конец 1928 г. падает заключительный аккорд расправы с Л.Д. Троцким и его сторонниками. Сам Л.Д. Троцкий в январе 1929 г. был выслан из СССР, а его сторонники были сосланы на периферию.

Теперь о политических сторонах, на которые указывает Такер. Первой из них он называет деспотию как характерную форму правления в России: «Русское государственное устройство было и бюрократическим и авторитарным. Огромной империей - от Балтийского моря до Тихого океана - управляла из Санкт-Петербурга преданная царю бюрократия в чиновничьих мундирах. Губернаторы назначались министерством внутренних дел и были ему же подотчетны. Вместе с подчиненными чиновниками в губернских столицах они выполняли роль представителей центральной власти. Иметь самоуправление в рамках империи народам нерусской национальности не разрешалось; исключением была Финляндия. Гражданские свободы существовали только на бумаге. Политические партии были запрещены и могли действовать только нелегально. Например, собрание, на котором в 1898 г. в Минске образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия, проходило тайно. Все публикации подлежали официальной цензуре. Оставалась в силе внутренняя паспортная система как средство контроля за передвижением населения. Вездесущая русская тайная полиция, или «охранка», располагала широко разветвленной сетью осведомителей, которые были ее глазами и ушами»³.

³ Такер Р. Сталин. Путь к власти [Origin: http://knigidz.nm.ru/tucker/](http://knigidz.nm.ru/tucker/)

Другим условием Такер считает личность Сталина. Он рассматривает этот вопрос с психологической точки зрения. Часто даже происходит указание на личные мотивы: «Еще будучи очень молодым, Сталин привык идентифицировать себя с героем в образе Ленина⁴. Он мечтал стать вторым «я» и ближайшим сподвижником вождя. И вот, несмотря на все усилия, направленные на реализацию давней мечты, несмотря на особые отношения сложившиеся с Лениным в 1917 г., и на близость к нему, на все надежды и планы легла тень Троцкого - этого, как считал Сталин, выскочки и чужака среди большевиков, этого попутчика меньшевиков, противника Ленина в революционном движении и еврея, который появился в Петрограде в самый разгар революции, играл видную роль в последующих событиях и стал наркомом по военным и морским делам. Троцкий вторгался в особые отношения Сталина с Лениным. Короче говоря, он пытался отнять у Сталина принадлежавшие ему по праву привилегии, лишить его с таким трудом приобретенного статуса Ленина II в революционном движении. Ощущение непосредственной угрозы вызвали у Сталина не какие-то действия Троцкого, а тот факт, что наряду с Лениным он стал героем революции и знаменитостью. Поскольку же Сталин был не в состоянии привести свои честолюбивые помыслы в соответствие с собственными реальными достижениями и возможностями, то его реакцией стала ревность, чувство обиды и вражды к источнику этой угрозы. Сообщения Сталина из Царицына ясно показывают, что он вознамерился принизить Троцкого, прежде всего в глазах Ленина. Ничего не ведая о внутренних переживаниях Сталина и не проявляя к ним никакого интереса, Троцкий облегчал ему задачу реализации враждебных планов уже тем, что оставался самим собою, т. е. властно-непреклонным, не потакающим сталинскому самолюбию. Трудно, однако, представить, чтобы иная позиция Троцкого,

⁴ Кстати, есть версия, что происхождение партийной клички «Сталин» является созвучностью с Лениным и образом «человека из стали»

серьезно повлияла бы на окончательный итог. Конфликт не был случайным»⁵.

Такер также указывает на третье условие – характер самого большевизма, отмечая, что Сталин воспользовался уже готовыми ресурсами, чтобы сосредоточить власть в своих руках. События прихода Сталина к власти он рассматривает с позиций X съезда партии, на котором начинает складываться жёсткая централизованная система с сильным партаппаратом, причём центром становится не ЦК и не Оргбюро, а именно Секретариат ЦК: «Продвижение Сталина в Секретариат предопределили итоги X съезда. Послесъездовская перетасовка Оргбюро сделала его бесспорно ведущей фигурой. Молотов прямо привлек его, как члена ЦК, контролирующего деятельность Агитпропа, к участию в делах Секретариата. Отныне весь вопрос сводился к официальному закреплению приобретенного Сталиным *de facto* контроля над партийной организацией. Это произошло при переизбрании Центрального Комитета: на XI съезде. Сталина выбрали членом Секретариата и в знак признания старшинства в новом секретарском трио (остальными членами были Молотов и Куйбышев) присвоили ему титул Генерального секретаря. Таким путем он надежно завладел столь необходимой ему базой. **Центральной партийной машины Сталин не создавал.** Когда он весной 1922 г. вступил на пост Генерального секретаря, то оказался во главе обширного, хорошо функционировавшего аппарата ЦК, сформированного за пять лет Свердловым, Крестинским и Молотовым. Но это уже не было, как при Свердлове, небольшое учреждение, действующее лишь в чрезвычайных обстоятельствах, а хорошо отлаженный механизм, выполнявший все административные функции правящей партии, включая надзор за губернскими, городскими и уездными партийными комитетами по всей стране. Массовые общественные организации (комсомол, профсоюзы и т. д.) работали под его опекой. Внутренняя структура аппарата претерпела ряд изменений.

⁵ Такер Р. Сталин. Путь к власти [Origin: http://knigidz.nm.ru/tucker/](http://knigidz.nm.ru/tucker/)

Учраспред занимался переписью членов партии и «ответственных работников» губернских и уездных центров. Его сотрудники заполнили карточки на 26 тыс. кадровых партийных функционеров, собрали отдельно сведения на 7 тыс. работников губернского масштаба для изучения Центральным Комитетом с целью определения еще более узкого контингента руководящих лиц. **Сталин нашел партийную машину уже на ходу. От предшественников в Секретариате он отличался тем, что сумел использовать свою позицию для собственной политической выгоды. С этой целью он начал создавать личный аппарат как неформальную политическую реальность внутри официального механизма, то есть приступил к строительству сталинской империи в партийном государстве.** К тому времени он уже контролировал органы, которые, помимо прочего, являлись чем-то вроде всероссийской биржи труда для новой правящей элиты. Выполняя постановления Политбюро, Оргбюро перемещало руководящие кадры. Решения, касавшиеся партийных работников более низкого уровня, также относились к юрисдикции Секретариата, который через Учраспред мог влиять на назначения и перестановки в системе партийных организаций в масштабе всей страны. Здесь человеку сталинского честолюбия и способностей открывались безграничные возможности для создания своей империи. И как видно, Сталин с жаром принялся за дело»⁶.

Если сравнивать с другими источниками (изложением политбиоргафии Сталина В. Емельяновым или Л. Белادي и Т. Краусом), то ничего нового Такер не вносит. Все исторические факты названы разными авторами одинаково. Достоверность их не вызывает сомнений. Но Такер проводит структурирование условий прихода Сталина к власти: деспотические традиции России, личность Сталина, характер построения партаппарата и, наконец, борьба за власть между собой, в которой Сталин использует

⁶ Такер Р. Сталин. Путь к власти [Origin: http://knigidz.nm.ru/tucker/](http://knigidz.nm.ru/tucker/)

противоречия своих соперников и даёт им уничтожить друг друга, а затем понемногу «добывает раненых и выживших».

Можно понять, почему именно Сталин, а не кто-либо иной пришел к власти после смерти Ленина. Как человек, в котором руководители партии не видели соперника и считали, что он «в интеллектуальном, нравственном отношении уступал многим», смог подчинить своей воле огромную страну. Сталин был человеком целеустремленным, хитрым и мстительным, недооценив его интеллектуальные качества и способности, партия сделала огромную ошибку, результатом которой стали массовые репрессии, годы долгого застоя и культурное разложение общества. Сталин считал, что народ, будучи невежественным, недисциплинированным, нуждается в крепкой руке, которая бы его обуздывала. Сталинский режим – это марширующее общество. Каждому гражданину стремились внушить, что он является солдатом, находящемся в долговременном отпуске, который может быть прерван в любой момент. Тем самым в обществе культивировался синдром постоянной готовности. Сталинский режим готовил верноподданных к выполнению приказов одной единственной воли, исключая все остальные. Была ли альтернатива Сталину? Теоретически могла быть. Практически же – не было. Не был создан механизм коллективного руководства, способный слаженно действовать в направлении, указанном Лениным. Не было и лидера ленинского масштаба, неформального лидера партии (все преемники Ленина возглавляли партию в силу должностного положения). Не было равной Ленину личности, способной руководить партией. Зато в наличие был деятель, стремившийся сосредоточить в своих руках необъятную власть и готовый ради этого на все. И Сталин сделал все возможное, чтобы захватить власть, используя самые жестокие меры.

Оценка источника

Из того, что следует назвать понравившимся в книге Такера, в первую очередь необходимо выделить правильную оценку власти Сталина. Впрочем (к сожалению или к счастью – подходят оба названия), чтобы править такой страной, как Россия/СССР, нужна не просто власть, а **всевластие**. Опыт последних лет с его нескрываемыми безобразиями на местах часто вызывает ностальгию по сильной централизованной власти. И вновь становятся актуальными слова из «Илиады»: «Не хорошо многовластье! Единый да будет властитель! Царь да будет единый!». Стереотип о том, что подобная власть способна справиться с любыми проблемами, живёт до сих пор.

В то же время не понравившимся следует признать предвзятый подход Такера: по его мнению, диктатор был личностью с параноидальными тенденциями. В принципе, это правильно, однако параноическая психопатия Сталина не считается болезнью. Свои основные решения Сталин никогда не принимал в состоянии невменяемости. Он всегда изучал другие точки зрения, очень часто запрашивал мнение того или иного специалиста. Например, решение о переходе к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба» вовсе не было «открытием» самого Сталина; он, как бы проявляя честность, тут же сообщил, что почерпнул его из «записки члена коллегии ЦСУ (Центрального статистического управления) т. Немчинова».

Предложив радикальный выход: построить социализм в одной стране в кратчайшие сроки, Сталин получил поддержку наиболее динамичных и наименее обеспеченных слоев населения. Успехи Сталина в этой деятельности были успехами этих слоев, его неудачи и провалы — во многом были следствием классово- и социальной психологии тех, кто представлял его главную общественную опору.

Сталина поддерживали не только партия и пролетариат, но и патриотически настроенные представители крестьянства, научной и

творческой интеллигенции, военные специалисты, гражданские служащие, которые видели в Сталине последовательного и решительного защитника национальных интересов страны. Тем более, что энтузиазм и трудовой героизм людей в 20-е годы были настоящими, а успехи строительства социализма благодаря отчасти пропаганде, отчасти стереотипам восприятия централизованной власти. Связывались с личностью Сталина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личность Сталина, его характер определились социальными, политическими, индивидуальными и групповыми интересами и формировались в ходе исторического развития. Но Сталин далеко переступил рамки репрессивных мер, которые были необходимы для сохранения его личной диктатуры. Здесь на первый план выступают черты его личности, проявляется чрезвычайно мстительный характер этого человека. Отличительной чертой характера Сталина было то, что он никогда не забывал и никогда не прощал ни конфликтов, имевших место еще в дореволюционный период, во время дискуссий в партии, ни критики, нападков в адрес своей персоны. Особенно он не терпел людей самостоятельных, которые не нуждались в его указаниях. Таких было особенно много в его окружении, поскольку до середины 30-х годов старые большевики составляли руководящее ядро партии.

Его легендарная капризность, в результате которой в одну минуту он кого-то отправлял в тюрьму, а в другую освобождал, в большинстве случаев не являлась капризностью беспричинной. Здесь тоже играли роль вполне ясные политические мотивы. У Сталина было особое чутье в отношении того, как держать в своих руках окружение, и то, что представлялось капризом, очень часто было просто политической игрой.

Общий вывод и заключение

Книга Такера представляет собой согласованную с другими подобными политбиографиями ценность для изучения периода именно прихода Сталина к власти (т.е. до окончательного сосредоточения власти в его руках в 1929 г.). Сообщает она важные сведения и по другим годам, на которые сам автор делает отступления для того, чтобы лучше охарактеризовать личность Сталина. В то же время недостатком книги является то, что когда автор пытается воспроизвести осуждение культа личности Сталина на XX съезде партии, он не указывает, что в своём докладе Хрущёв осудил **правителя**, но попытался оправдать **систему**. Пост генсека остался самым важным в структуре политической власти и после смерти Сталина, централизация власти определилась на долгие годы, а успехи или неудачи всегда связывали с личностью правителя. Даже сложилась традиция, при которой вся прижизненная литература безудержно восхваляла правителя, вся посмертная – столь же безудержно – порочила.

Читателям, которые, безусловно, заинтересуются книгой Такера и почерпнут немало интересных фактов, следует обратить внимание и на другое, что Такер оставляет молчанием. Существовало ещё одно условие прихода Сталина к власти. К моменту смерти Ленина структура партии с социальной точки зрения была следующей.

Коммунистическая партия переживала процесс фундаментальной смены вех. Далеко идущие последствия этих перемен не сразу стали заметны всем. Компартия состояла из трех различных культурных слоев, каждый из которых имел свою, отличную от других систему ценностей, координат и представлений. Постоянно уменьшавшаяся сердцевина — образованные интеллигенты-революционеры, «старая гвардия», чье мировоззрение сформировалось до революции; этот слой не воспроизводился в советской России. Стареющая большевистская интеллигенция была расколота на несколько фракций, занятых тем, чем они занимались всю свою жизнь,

спором о судьбе революции. Этот слой был сконцентрирован в верхушке госаппарата, что делало их видными и внешне сильными и влиятельными, будто они и были поистине правящим классом. На деле, эта влиятельность была иллюзорна, потому что старые образованные большевики не имели аудитории. Их споры о марксизме были чужды и непонятны всем другим членам партии. Более того, они начали бороться за власть уже между собой. Формально принадлежа к «старой гвардии», Сталин опирался на рассматриваемые ниже слои партии, использовал их в своих целях и даже владел их приёмами.

В провинции практически не было интеллигентов-большевиков. Здесь было царство второго слоя партии — слоя большевиков эпохи гражданской войны. Этим людям было абсолютно безразлично, что писал К. Каутский или О. Бауэр. Их не интересовали вопросы теории марксизма. Их привычки были сформированы во время гражданской войны. Они любили и умели отдавать приказы, конфисковывать и расстреливать. Они просто заменили помещиков и купцов и старались вести себя как начальство. Это были новые бары с партбилетом в кармане. Некоторые сумели приспособиться к нэпу, а другие нет. Те, кто приспособились, преуспевали и процветали; те, кто не сумел, оставались озлобленными против партии и нэпа.

Третий слой большевиков состоял из молодых выдвиженцев, вступивших в партию во время нэпа, преимущественно во время Ленинского призыва. Это были счастливики, перед которыми открылись радужные перспективы карьеры и социального роста. Им партия дала все: карьеру, образование, работу и власть. Это была основа нового правящего класса, вышедшего из масс, но не разделявшего более заботы и тревоги простонародья. Эти люди сознательно отказались от возможности мыслить самостоятельно во имя карьеры. Их так называемое образование состояло из курсов Агитпропа. Их повысили не за их таланты или способности, а за лояльность и послушание. В совпартшколах они прошли обработку, а не получили знания. Это было поколение духовно обобранных людей. Они

получили миф вместо истории, примитивные формулировки Агитпропа вместо изучения марксизма, совершенно искаженное и примитивное представление о жизни на капиталистическом Западе и практически никаких действительных гуманитарных знаний. Этим бедных выдвиженцев научили, как работает мотор и как выколачивать план, но не как принимать решения и думать самостоятельно. Будущее компартии принадлежало этому обкраденному поколению.

Сосуществование в партии столь разных по культуре людей означало то, что интеллигенция была совершенно изолирована и не могла более направлять развитие дискуссии в партии. Те же, кто управляли аппаратом партии, оказались совершенно бесконтрольны. Партийная масса натасканных выдвиженцев проявляла готовность голосовать так, как ей будет указано; в этом же направлении эволюционировали и старые кадры. Руководству партии стало легко и свободно. Вожди могли не беспокоиться о соблюдении партийных правил и уставов. Все выполняют приказ, даже нарушавший партийный устав. История сыграла злую шутку со старыми большевиками-интеллигентами. Всю молодость они мечтали о пролетарской революции и о привнесении марксизма в сознание масс. И вот продукт их творчества, выпускники совпартшкол, сделали старых большевиков обреченными на вымирание или истребление.

Как отмечал И.Ефремов в «Часе Быка», правитель и толпы не могут существовать обособленно. Именно это условие – наличие послушных масс – является опорой деспотии. Описанная характеристика партии после смерти Ленина и является условием формирования сильной централизованной власти. Оценка же Такера, хотя и правильна по сути, но отдаёт субъективным подходом. Но с учётом этого внимания книга Такера заслуживает.